

ТЕАТРАЛЬНЫЙ И МУЗЫКАЛЬНЫЙ ВЪСТНИКЪ.

Годъ пятый.

№ 30.

31 ПОЛЯ 1860 Г.

Цѣна 10 р. с. въ годъ; съ доставкою на домъ 11 р. с.; иногородные прилагаютъ за пересылку 1 р. 50 к. с.

Подписка принимается: въ Конторѣ журнала въ С. Петербургѣ, при музыкальномъ магазинѣ В. Стелловскаго, поставщика Двора Его Императорскаго Величества, въ Большой Морской, д. Лауферта; въ газетныхъ экспедиціяхъ. Въ Москвѣ, въ магазинахъ: музыкальномъ Ленгольда, и въ книжномъ Базунова. Желающіе подписаться могутъ получить Вѣстникъ съ № 1-го со всеми приложениями.

Къ № 30-му прилагается: „Ogni sabato avrete il lume acceso“, canto popolare Toscano, musica di Gordigiani.

Содержаніе: Курскій театръ. — Катастрофа русскаго театра въ Одессѣ. — Вѣсти отсюда. — «Отъ нечего дѣлать», разговоръ водевилъ въ 1 д. — Объявленіе.

КУРСКІЙ ТЕАТРЪ.

Въ нынѣшнемъ году мнѣ довелось пребыть почти все лѣто въ Курскѣ и пересмотрѣть большую половину репертуарныхъ пьесъ курскаго театра. Думая, что для журнала, специально посвященнаго искусству, не лишнимъ будутъ свѣдѣнія о курскомъ театрѣ, я рѣшился познакомить читателей Муз. и Т. В. съ курскимъ храмомъ Мельпомены, съ его жрецами и жрицами. Наружный видъ курскаго театра, какъ и большая часть провинціальныхъ театровъ, не отличается ничѣмъ особенно замѣчательнымъ. Зданіе его помѣщается въ домѣ дворянскаго собранія и находится въ самой глухой части города, такъ что пріѣхавшій въ первый разъ въ Курскъ можетъ отыскать его развѣ только съ помощью какого-нибудь курскаго чичероне. Это невыгодное мѣстоположеніе курскаго театра имѣетъ отчасти вліяніе на его матеріальную сторону. Внутренность театра чрезвычайно мала: въ немъ два яруса ложъ (въ каждомъ ярусѣ по 14), нѣсколько рядовъ креселъ (всѣхъ креселъ 82), три скамейки партера и галлерей, такъ что полный сборъ простирается всего только до 300 р. сер.; сцена, вмѣстѣ съ оркестромъ, занимаетъ около 16 аршинъ въ длину и аршинъ 14 въ ширину. Освѣщается театръ свѣчами въ канделябрахъ, прибавляхъ почти къ каждой ложѣ бельэтажа, а въ среднюю лампу вставляется тоже нѣсколько свѣчей. Декораціями и костюмами курскій театръ тоже бѣденъ. Во все мое пребываніе въ Курскѣ я былъ въ театрѣ каждый спектакль и

видѣлъ всего только четыре декораціи, по крайней мѣрѣ въ пьесахъ тридцати. Не смотря однако на это, надо говорить правду, всѣ они рисованы очень мило, а главное — правильно. Машины здѣсь не въ большомъ ходу и кажется на сценѣ всего только три провала, куда служители курскаго храма Мельпомены опускаются очень рѣдко.

Курскій театръ существуетъ съ давнихъ поръ. Въ немъ перебывали почти всѣ извѣстные провинціальные антрепренеры и, наконецъ, въ концѣ 1858 прибыла въ Курскъ итальянская оперная труппа, подъ управленіемъ г. Ф. Бергера, которая, окончивъ, въ концѣ 1859 года, свои представленія оперою «La Traviata», отправилась въ Воропежъ, а потомъ въ Тамбовъ, гдѣ, какъ мнѣ извѣстно, существуетъ и до сихъ поръ. Итальянскую оперу замѣнилъ русскій театръ, открывшій свои спектакли пьесами: «Мотя», «Картинка съ натуры», «Пансіонерка» и «Дайте мнѣ старуху!» Начало не предвѣщало ничего хорошаго. Труппа составила изъ оставшихся нѣкоторыхъ персонажей полтавскаго театра (въ то время содержатель полтавскаго театра г. Сахновскій загрызъ театръ и выпустилъ свою труппу) и плохихъ — харьковскаго, но потомъ успѣхи ея шли crescendo, начиная съ комедіи А. Н. Островскаго «Бѣдность не порокъ», гдѣ особенно обратили на себя вниманіе, по прекрасному выполненію ролей, гг. Некрасовъ *) (Любимъ Торцовъ) и Арсеньевъ (Митя).

Переходя теперь къ частному анализу игры гг. артистовъ курской труппы, я долженъ сказать, что курскій театръ, какъ и всѣ вообще провинціальные театры, не имѣетъ того, что французы называютъ ensemble; не смотря однако на это, многія пьесы идутъ на курской сценѣ ровно, благодаря участію въ нихъ первыхъ персонажей курской труппы. Первое мѣсто

*) Въ послѣднее время г. Некрасовъ, вмѣстѣ съ своею женою, перешли на кievскую сцену. Я видѣлъ гг. Некрасовыхъ въ Полтавѣ и скажу, что они оба талантливые артисты. Пизъ г. Некрасова, можно надѣется, со временемъ, можетъ выйдти прекрасный комическій актеръ, если только онъ съ любовью будетъ заниматься своимъ дѣломъ и не увлекаться очень часто незаслуженными похвалами.

въ ряду курскихъ талантовъ безспорно принадлежитъ г-жѣ Гейбовичъ, артисткѣ, которою можетъ гордиться курскій театръ.

Г-жа Гейбовичъ, перешедшая сюда съ харьковской сцены, и бывшая тамъ постоянною любимицею публики за прекрасное выполненіе ею своихъ ролей, продебютировавъ въ пьесахъ «Левъ и Крыса» и «Что и деньги безъ ума» сразу обратила на себя вниманіе курской публики, и потомъ являясь къ болѣе серьезныхъ роляхъ, каковы, напр. Авдотья Максимовна (Не въ свои сани не садись), Анжелики (Окно во второмъ этажѣ), Наденьки (Скользкій путь), Анны Львовны (Бука), Маріи (Материнское благословеніе) и др. заняла первое мѣсто въ ряду прочихъ персонажей курской труппы.

Главное достоинство въ игрѣ г-жи Гейбовичъ—простота въ исполненіи ролей, а это, разумѣется, не маловажная вещь въ сценическомъ искусствѣ. При своихъ небольшихъ средствахъ она выходила всегда побѣдительницею; проникнутая неподдѣльнымъ чувствомъ, она ведетъ заданную идею представляемаго лица всегда вѣрно, съ тактомъ и теплотой. Были моменты, гдѣ она поражала меня не придуманнымъ эффектомъ, не взрывомъ потрясающаго чувства, но чистою, неподдѣльною натурою. Въ водевилѣ она была совершенно какъ у себя дома, живя жизнью представляемаго лица. Я не видѣлъ лучше въ провинціи Флоретты (Взаимное обученіе), Жанетты (Не бывать бы счастьемъ, да несчастье помогло), Финетты (Голь на выдумки хитра) и др. Прекрасная игра г-жи Гейбовичъ и живыя впечатлѣнія напомнили мнѣ игру г-жи Шубертъ — въ нихъ много общаго, жаль только, что у г-жи Гейбовичъ немного слаба грудь для водевильнаго куплета, но между тѣмъ она прекрасно имъ владѣетъ, передавая съ умѣньемъ каждую его фразу.

Г-жа Бурпазова-Красовская занимаетъ амплуа молодыхъ дамъ и иногда драматическихъ любовницъ, но въ исполненіи далеко уступаетъ г-жѣ Гейбовичъ. Большею частью игра г-жи Красовской подчинена рутинѣ, доходящей иногда до сценическаго механизма, а между тѣмъ, она обладаетъ несомнѣннымъ талантомъ — на амплуа старухъ. Ея голосъ, манера, рѣзкіе переходы интонаціи голоса — все соотвѣтствуетъ этому амплуа и положительно можно сказать, что изъ нее со временемъ вышла-бы великолѣпная старуха. Лучшія ея роли — Глафиры Львовны (Разлука, та же паука) и Анны Ивановны (Вѣдливость не порокъ). Послѣдняя роль лучше всего можетъ служить доказательствомъ моихъ словъ. Такого артистическаго выполненія роли Анны Ивановны трудно пайдти: вы видите передъ собою живое лицо, самостоятельное созданіе характера, вѣрнаго заданной идее...

Дальше идутъ—г-жа Красовская Боброва, Новикова, Сеславина и др.

Перейдемъ теперь на мужскую половину и начнемъ съ г. Арсеньева.

У него ловкая манера, прекрасная дикція, привычка къ гостинишней, наконецъ, любовь его къ искусству — все это показываетъ въ немъ, какъ говорится, артиста — *son amoge*. Главное достоинство его игры, по возможности вѣрное выполненіе характера представляемыхъ лицъ и увлеченіе тою жизнью, какою живетъ дѣйствующее лицо, выведенное авторомъ въ пьесѣ. Лучшія его роли — Хлестакова (Ревизоръ), Щукина (Не гдѣ деньгахъ счастье), Графа (Окно во второмъ этажѣ), Кречинскаго (Свадьба Кречинскаго), и Страхова (Карьера); въ особенности же дѣлѣ послѣдній. Одно обстоятельство меня удивило:

въ день своего бенефиса г. Арсеньевъ поставилъ «Жизнь игрока», въ которомъ самъ занималъ роль Жоржа де Жермани. Конечно, если это была афера—то весьма неудавшаяся, потому что театръ былъ пустъ. Да и къ чему прибѣгать къ подобнаго рода выходкамъ, вредящимъ репутаціи актера! Нѣтъ надобности, конечно, и говорить, что роль Жоржа вовсе не по средствамъ г. Арсеньеву и совершенно ему не удалась.

Г. Красовскій могъ-бы быть хорошимъ актеромъ, еслибы побольше вникалъ въ свою игру и не прибѣгалъ-бы къ утрировкѣ и фарсамъ. Грустно смотрѣть, когда г. Красовскій, желая вызвать лишній аплодисментъ, коверкается на сценѣ и потомъ съ самодовольною улыбкой раскланивается съ почтеннѣйшею публикою, удостоившею его вызовомъ.

Г. Прозоровскій хороши въ роляхъ молодыхъ купчиковъ и простаковъ — это его *genre*. Только г. Прозоровскому не слѣдуетъ сбиваться, игралъ болѣе серьезныя роли, и не мотать голову въ сильныхъ мѣстахъ и при извѣстныхъ островахъ — это ему вредитъ и очень часто нейдетъ къ дѣлу.

Гг. Быстровъ, Новиковъ, Максимовъ, Михайловскій, Насѣткинъ, Синицынъ, Зоринъ и др.—актеры *grande utilité*; послѣдніе два, если можно такъ сказать — *petit utilité*.

Вотъ, по возможности, вѣрный очеркъ курской труппы; есть пьесы, какъ я уже сказалъ выше, которыя проходятъ на курской сценѣ довольно удачно, а слѣдовательно выкупаютъ скуку, наводимую на понимающихъ зрителей дурнымъ выполненіемъ большей части пьесъ. Репертуаръ курскаго театра чрезвычайно разнообразенъ: здѣсь даются драмы, комедіи, водевили и проч., однимъ словомъ всѣхъ родовъ произведенія драматической литературы.

Въ нынѣшнее лѣто посѣтили Курскъ, проѣздомъ, артисты Императорскихъ московскихъ театровъ гг. Живокини 1-й и Владиславлевъ. Оба они участвовали только въ двухъ спектакляхъ, доставивши курскому содержателю труппы, г. Чиннелли (бывшему хористу итальянской оперы г. Бергера) два полныхъ сбора и уѣхали пожинать лавры въ Харьковъ, а потомъ въ Полтаву (на Ильинскую ярмарку), а курская труппа отправилась въ Коренную, на ярмарку, дала тамъ 15 спектаклей, изъ которыхъ три шли при участіи извѣстнаго артиста г. Жалъ-Мартини, и теперь, возвратясь въ Курскъ, оканчиваетъ лѣтній абониментъ, давая легонькіе водевильчики и комедіи. Останется-ли всѣ труппа въ Курскѣ на зиму — неизвѣстно.

И. Денисовъ.

Курскъ.

1860 г., 5 іюля.

Катастрофа русскаго театра въ Одессѣ.

Пребываніе въ Одессѣ гг. Самойлова и Мартынова, чрезвычайно оживило въ послѣдніе три мѣсяца нашу русскую сцену: не говоря ужъ о наслажденіи зрителей, самые артисты нашей труппы явно воспользовались знакомствомъ съ такими талантами, для своего усовершенствованія. На нашихъ глазахъ, нѣкоторые изъ нихъ видимо подвинулись впередъ и придали своей игрѣ жизни и одушевленіе, которыхъ прежде не доставало. Такимъ образомъ, всѣ остались въ выигрышѣ: и публика, и артисты, и антрепренеры. Театръ былъ постоянно полонъ на

представленійх гг. Самойлова и Мартынова, и въ теченіи 3-хъ мѣсяцевъ едва-ли можно было замѣтить одно пустое кресло (не говоря уже о ложахъ). Ясно, что для русской сцены у насъ много сочувствія въ публикѣ, и если до сихъ поръ представленія русской труппы не привлекали столько зрителей, сколько итальянская опера, то причина того заключалась — въ неудовлетворительномъ составѣ, и, такъ сказать, въ нѣкоторомъ загонѣ русской труппы. Итальянская опера дунула русскую сцену, и оттягивала къ себѣ большую часть матеріальныхъ средствъ. Объ этомъ сожалѣла огромная часть публики, для которой русскія представленія, такъ или иначе, представляли единственное развлеченіе зимою. Да и нельзя было не жалѣть о томъ, не только по сочувствію къ русскому искусству, но и по другимъ соображеніямъ. Такъ или иначе, а Одесса — все же русскій городъ, въ которомъ $\frac{3}{4}$ русскаго элемента, и можетъ быть только $\frac{1}{4}$ иностраннаго. Театръ, съ своимъ значеніемъ въ общественной жизни каждаго города, долженъ служить потребностямъ большинства жителей; онъ не только развлекаетъ, но и развиваетъ, оказывая вліяніе на нравы и понятія, и служить въ тоже время выраженіемъ и проводникомъ русскаго искусства въ массу: это — посредникъ между успѣхами національной драматической мысли и публикою провинціальныхъ городовъ. Каковъ-бы ни былъ русскій театръ, какъ-бы ни были слабы его средства, — онъ вездѣ по мѣрѣ силъ своихъ служить успѣхамъ нашей обще-русской цивилизаціи.

Такъ мы всегда смотрѣли на русскую сцену и въ Одессѣ, и въ этомъ случаѣ, конечно, раздѣляли взглядъ большинства нашей мыслящей публики. Послѣдніе успѣхи русскихъ представленій и большіе сборы съ нихъ пробудили надежды, что вскорѣ и у насъ устроится полная русская труппа, которой дадутъ средства и возможность удовлетворять потребностямъ многочисленной, образованной публики: надежды эти были вполне законны. Гг. антрепренеры могли, кажется, убѣдиться, что въ театрѣ не хватаетъ мѣстъ, когда русская сцена обставлена, какъ слѣдуетъ. Въ послѣднее время, въ русскую труппу вступило много новыхъ членовъ, преимущественно изъ любителей, съ запасомъ свѣжихъ силъ, съ любовью къ дѣлу и къ своему призванію. Оставалось только немного усилить труппу нѣсколькими талантами, и русскій театръ — сталъ-бы въ Одессѣ на твердую почву.

Но, видно, гг. антрепренеры нашего театра иначе смотрятъ на это дѣло: по крайней мѣрѣ они заявили свой взглядъ на дняхъ поступкомъ, который мы считаемъ необходимымъ представить на судъ общественнаго мнѣнія, въ интересахъ русскаго искусства и служащихъ ему артистовъ.

На дняхъ, артисты русской труппы, явившіеся за полученіемъ мѣсячнаго жалованья, узнали въ театральной кассѣ неожиданную новость: «русская труппа распускается», т. е. «васъ болѣе не нужно; идите, куда хотите; дѣлайте, что хотите». Въ положеніи актера, занятаго слишкомъ спеціальнымъ трудомъ, не всегда имѣющаго возможность найти себѣ занятіе — неожиданный отказъ отъ мѣста хуже всякаго грома: это значитъ разомъ пресѣчь все ресурсы существованія... Поэтому мы вполне вѣримъ сообщеннымъ намъ извѣстіямъ, что внезапное распусканіе труппы произвело самое тяжелое впечатлѣніе. Видѣвшіе эту сцену говорятъ, что трудно было оставаться равнодушнымъ зрителемъ, въ виду многихъ лицъ, терпящихъ разомъ все средства къ жизни... Мы воздерживаемся отъ описанія переданныхъ намъ сценъ, которыя сопровождали ката-

строфу «русской труппы»: чужое горе трудно передать словами: его надо видѣть и перечувствовать. Мы коснемся только юридической стороны вопроса.

Допустимъ, что гг. антрепренеры имѣли законное право отказать всей труппѣ, разомъ. Въ такомъ даже случаѣ, получивъ большіе сборы съ представленій гг. Самойлова и Мартынова, получивъ эти сборы съ участіемъ русской труппы (вѣдь безъ нея-же не могли играть петербургскіе артисты), они принесли на себя *нравственный долгъ* отблагодарить труппу — хотя простою заботою объ ихъ участи. Представленія эти были трудны: ставились новыя пьесы, требовалось много усердія и труда, большей дѣятельности, чѣмъ прежде. Еслибъ даже нравственный долгъ, по отношенію къ труппѣ, и не былъ понятъ гг. антрепренерами, какъ слѣдуетъ, то и въ такомъ случаѣ — онъ *требовалъ хотя предупреденія артистовъ*. Но ничего этого не было. Дѣло, такимъ образомъ, невольно подпало общественному суду, который, безъ сомнѣнія, найдетъ правую сторону. Мы представимъ нѣкоторые факты, которые облегчатъ разъясненіе истины.

Прежде всего, гг. антрепренеры не имѣли права распускать русскую труппу. 1) Въ контрактѣ, заключенномъ съ ними 20 декабря 1858 года, означено ясно (§§ 9, 10, 31), что они обязаны заключать условія со всеми приглашаемыми артистами. На этотъ разъ, такихъ условій не существовало.

2) Въ § 1-мъ того же контракта говорится, что компанія сняла городской театръ, для представленія итальянскихъ оперъ и пьесъ *русскаго репертуара*. Имъ дозволено было только (§ 18) *ограничиваться* представленіями одной какой-либо труппы (итальянской или русской), въ теченіе мая, іюня и іюля мѣсяцевъ, но ни однимъ словомъ имъ не дозволено было *распускать* русскую труппу. Это выражено совершенно точно въ § 3-мъ: «составъ каждой труппы, равно оркестра и хоровъ, опредѣляется *положительно*, и уменьшеніе не допускается, чтобы не повредить достоинству представленій, но увеличеніе комплекта артистовъ зависитъ отъ произвола содержателей». Такимъ образомъ, гг. содержатели могутъ, если угодно, не давать русскихъ представленій три лѣтнихъ мѣсяца сряду, но не могутъ распускать русскую труппу.

Указывая на этотъ фактъ несоблюденія условій, мы вовсе не думаемъ ограничиться имъ. Дѣло въ томъ, что въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ, гг. содержатели положительно заявили намъреніе свое — не имѣть у насъ хорошей и полной русской труппы. Между тѣмъ, славъ театръ на 6-ти лѣтній срокъ и притомъ на весьма тяжелыхъ условіяхъ монополіи, т. е. чтобы никому другому не было дозволено составлять въ это время итальянскую или русскую труппу (§ 24), они такимъ образомъ лишаютъ насъ всякой возможности видѣть удовлетворительные русскіе спектакли. Обращаемъ на это вниманіе потому, что намъ пзвѣстны лица, съ образованіемъ и средствами, которые охотно приняли-бы на себя содержаніе русской труппы, въ полномъ составѣ, и съ талантливыми исполнителями главныхъ ролей. Вотъ основаніе, которое побуждаетъ насъ выкинуть въ подробности этого дѣла.

3) Въ § 2-мъ говорится: «такъ какъ антрепренеръ имѣлъ время изучить вкусъ одесской публики, то приписывая артистовъ, пользующихся пзвѣстностью, онъ не упустилъ изъ виду требованій публики». Не знаемъ, какими приемами руководствовались для изученія вкуса одесской публики, но что касается до послѣдняго условія, то оно или забыто, или исполняется крайне небрежно. Вотъ недавній примѣръ. Въ первомъ

представленіи «Нормы», 7-го іюля, когда образованная часть публики выказывала явные знаки неодобрѣнія и къ 3-му акту разѣхалась, въ значительномъ числѣ, — изъ заднихъ рядовъ креселъ и райка слышались оглушительные удары плакаторовъ. Звуки, производимые ими, показывали совершенную специальность въ дѣлѣ. Удары раздавались, по временамъ даже очень не кстати и безъ всякаго повода. Что это за люди? — Ихъ было съ десятокъ, но они заглушали своимъ стукомъ явные выраженія неодобрѣнія. — Далѣе, на 2-мъ и 3-мъ представленіяхъ, гг. содержатели не могли не замѣтить, что многія, даже абонементныя ложи, не были заняты: нѣкоторые абонаменты, располагаютъ вовсе не ѣздить... А что изъ всего этого вышло? — до сихъ поръ ровно ничего. Требованія публики прошли незамѣченными: условіе (§ 2) не было выполнено.

4) § 16-мъ предоставляется гг. содержателямъ — 5 дней для представленій итальянской и русской труппы, именно: воскресенье, вторникъ, среда, четвергъ и суббота. Въ остальные два дня они могутъ или сами давать представленія, или отдавать театръ другимъ лицамъ, по соглашенію съ ними. Очевидно, что это условіе нисколько не относится ко времени «постовъ», когда никакихъ представленій не бываетъ. На какомъ же основаніи гг. содержатели не рѣшались бесплатно отдавать театра и въ это время разнаго рода артистамъ? Въ другомъ §, именно 33-мъ, сказано: «Съ публичныхъ увеселеній, баловъ, маскарадовъ, концертовъ, представленій жонглерскихъ, акробатическихъ, волтижерскихъ, даваемыхъ внѣ театра, которые приносятъ ущербъ сборамъ театральнымъ, отвлекая посѣтителей, можетъ (?) быть взыскиваемо по 10 рублей за каждое представленіе въ пользу содержателей театра, но не иначе, какъ съ разрѣшенія г. градоначальника». Спрашивается, подлежалъ-ли, напримѣръ, циркъ Гинне платѣ 10 руб., съ cadaго представленія, даваемого имъ во время поста, когда онъ, безъ всякаго сомнѣнія, не могъ «приносить ущерба сборамъ театральнымъ и отвлекать посѣтителей?»

Ознакомившись поближе съ контрактомъ, мы нашли тамъ и не лишнюю оговорку: (§ 34) «Въ случаѣ нарушенія условій контракта, онъ можетъ быть расторгнутъ». На этотъ пунктъ, хотя и маленький, по съ вѣсомъ, не можемъ не обратить общаго вниманія. Мы твердо вѣримъ въ возможность существованія у насъ самостоятельной, хорошей русской труппы, съ отдѣльнымъ управленіемъ, которому были-бы близки къ сердцу и успѣхи русскаго искусства, и одобреніе русской публики.

(О. В.)

ВѢСТИ ОТВСЮДУ.

Въ мірѣ искусства теперь большое движеніе, очень много готовится новыхъ драматическихъ произведеній.

На театрѣ Français, въ Парижѣ, повторяютъ пяти-актную драму г. Эдмонда (Ch. Edmond), «l'Africain». Послѣ этой драмы пойдетъ четырехъ-актная комедія г. Камиля Дусе. А потомъ должна явиться на афишѣ комедія въ пять актовъ и въ прозѣ, которую теперь пишетъ молодой академикъ г. Эмиль

Ожье; названіе комедіи: «Les Effrontés». Въ пьесѣ этой, говорятъ необыкновенно хорошо и бойко выставлены современные нравы.

Говорятъ, что г. Октавъ Фелье заключилъ къ будущей зимѣ условіе съ г. Монтини, обязуясь написать ему драму въ пять актовъ, въ которой главные роли будутъ назначены для г-жи Розы Шери и г. Лафонтена.

Всѣ драматическіе театры, готовятъ возобновленія прежнихъ репертуаровъ.

Въ Парижѣ Consert-Musard продолжаютъ каждый вечеръ собирать къ себѣ многочисленную публику. На дняхъ превосходный оркестръ г. Мюзара исполнилъ въ первый разъ замѣчательное, но малоизвѣстное молодому французскому поколѣнію, произведеніе г. Спонтини, «Olympie».

Это произведеніе творца «Fernand Cortez» и «Весталки», было первый разъ выполнено въ 1819 году, но, не смотря на многія прекрасныя и художественныя мѣста, публика приняла эту оперу знаменитаго маэстро весьма холодно. Тогда оскорбленный Спонтини оставилъ Францію и взялъ мѣсто, предложенное ему королемъ прусскимъ, — директора оперы въ Берлинѣ.

Г-жа Спонтини, пожелавъ теперь возстановить славу своего покойнаго мужа передъ парижской публикой, выбрала для этого «Olympie» и сама истолковала артистамъ Мюзара смыслъ выполненія самой замѣчательной партитуры въ этой оперѣ, которая теперь была громко апплодирована.

Конкурсъ парижской консерваторіи, нынѣшній годъ, былъ блистательный, въ особенности, что касается пѣнія. Комическая Опера можетъ надѣяться на замѣчательные таланты обоихъ половъ. Этотъ разъ, какъ и всегда впрочемъ, большая часть лавроносцевъ были ученики г. Ревіаль, самыя замѣчательныя изъ нихъ своимъ талантомъ, голосомъ и наружностію — г-жи: Бальби, Пфотцеръ, Баретти и Мари Сико; изъ мужчинъ теноръ г. Капуль (m. Capoul).

Одинъ воспитанникъ фортепіанныхъ классовъ въ белгійской консерваторіи, за нѣсколько дней до конкурса, назначеннаго въ непродолжительномъ времени, шелъ около девяти часовъ вечера по улицѣ Люксамбургъ, какъ вдругъ, на одномъ безлюдномъ мѣстѣ на него напали два человѣка, одѣтые въ блузы, повалили его силою, и, лишивъ возможности сдѣлать малѣйшее сопротивленіе, нанесли въ правую руку нѣсколько ранъ ножомъ. Послѣ чего злоумышленники спѣшили удалиться, а бѣдный молодой человѣкъ, собравъ остатокъ силъ, кое-какъ добрался до своей квартиры, гдѣ нашелъ слѣдующую записку, присланную по почтѣ во время его отсутствія:

«Не выходите изъ дому, пока не будетъ конкурса, иначе вы подвергаетесь большой опасности».

«Неизвѣстный другъ.»

Начальство уже сдѣлало пужныя распоряженія для принятія строжайшихъ мѣръ къ изслѣдованію этого преступленія, и всѣ ученики одного класса съ пострадавшимъ молодымъ человѣкомъ, созданы къ допросу.

ОТЪ НЕЧЕГО ДѢЛАТЬ.

Поговорка-водевиль въ одномъ дѣйствіи,

ПЕРЕДѢЛАННАЯ СЪ ФРАНЦУЗСКАГО..

(Для домашнихъ спектаклей).

Дѣйствующія лица:

Платонъ Александровичъ Милорѣцкій.

Александра Васильевна Вереницына.

Краснопѣвцовъ, прикащикъ въ гостинницѣ.

Параша, горничная Вереницыной.

Корридорный, служитель.

Дѣйствіе въ Петербургѣ, въ гостинницѣ.

(Двѣ комнаты меблированныя, раздѣленныя перегородкою, въ каждой изъ нихъ дверь внутри съ замкомъ; столики, диванъ и кресла. Въ комнатѣ съ лѣвой стороны отъ зрителя, входная дверь во второмъ планѣ слѣва, въ комнатѣ справа стороны такая-же дверь справа и по одному окошку въ каждой комнатѣ).

ЯВЛЕНИЕ I.

Милорѣцкій, Краснопѣвцовъ и Корридорный.

Милорѣц. *при поднятіи занавѣсы, спитъ на диванѣ, въ комнатѣ съ правой стороны; близъ него столъ со свѣчею, на столѣ маска, начатое письмо и перья. Стучатся въ среднюю дверь, Милорѣцкій дѣлаетъ движеніе, но не встаетъ. Стучатся еще разъ и входитъ Краснопѣвцовъ въ синемъ фракѣ, въ бѣломъ галстухѣ, за нимъ корридорный.*

Красноп. Милостивый государь.

Милорѣц. *(открывъ глаза)*. Что тамъ? кого надо?

Красноп. Прошу прощенія, что васъ обезпокоилъ. *(Корридорному)* Онъ спитъ.

Милорѣц. *(во снѣ)*. Онъ спитъ, а у него фортуна въ головахъ.

Красноп. Фортуна! Что это онъ бредитъ? *(кричитъ)* Простите меня, милостивый государь, что я васъ разбудилъ.

Милорѣц. *(протирая глаза на растѣвѣ)*. На зарѣ ты его не буди!... а, развѣ пора? неужто первый часъ?

Красноп. Нѣтъ, до полуночи еще далеко, теперь всего девять часовъ, а маскарадъ въ собраніи начинается въ одиннадцать; карета ваша давно пріѣхала; отсюда до собранія очень близко *(смотритъ на него)*. Что это, онъ опять уснулъ *(кричитъ)*. Милостивый государь! какъ васъ звать, господинъ Милорѣцкій, извините, если васъ потревожилъ.

Милорѣц. *(приподнявшись)*. Охъ, какой ты громогласный; ну, что тебѣ надобно? вѣдь ты хозяинъ гостиницы Отель-де-Пари.

Красноп. *(всторону)*. Что это онъ за гиль несетъ? *(ему)* Здѣсь вовсе не Отель-де-Пари, милостивый государь, а Наполеонъ Бокенъ, одна изъ лучшихъ гостиницъ въ Петербургѣ, я ея не хозяинъ, а прикащикъ: Илья Лукинъ Краснопѣвцовъ, къ вашимъ услугамъ.

Милорѣц. *(протягиваясь на диванѣ)*. Краснопѣвцовъ или

Сладкопѣвцовъ, это все равно; скажи-же мнѣ Илья Лукичъ, по какому случаю, ты нынче такъ наряденъ?

Красноп. Какъ мнѣ не быть наряднымъ, нынче я праздную свадьбу моей дочери, моей милой Людмилы, выдаю ее, за золотыхъ дѣлъ мастера, человѣка обстоятельнаго, съ капиталомъ, и по этому будетъ у насъ нынче балъ, и гостей много приглашено, и музыка будетъ играть полковая, и шампанское польется рѣкою, и сальваторовскія конфеты будутъ разносить на пирамидахъ; новый низкопоклонный кадрили будутъ тапцовать, вотъ знаете, что дамы присѣдаютъ, а кавалеры имъ въ поясъ кланяются; а что за кринолины для нашего бала готовятся, ужъ подлинно заглядѣнье, что твоя палатка была объемъ! цѣлую батарею можно подъ кринолиномъ спрятать. А все спасибо нашимъ модисткамъ, француженкамъ мадамамъ, ужасныя искусницы: мастерски онѣ надуваютъ нашихъ барынь; словомъ сказать, вечеръ у меня будетъ барскій. Да и можетъ-ли быть иначе у порядочнаго человѣка въ Петербургѣ.

КУПЛЕТЪ.

Нашъ Петербургъ стоитъ на томъ:

Живутъ здѣсь люди очень чудно;

Здѣсь деньги просто ни по чѣмъ,

Хоть доставать ихъ очень трудно.

Гдѣ непослышишь — все займы,

На векселя, дома и дачи,

И до того дошли умы,

Что занимаютъ безъ отдачи.

(Смотритъ въ окно). Это что за экипажъ остановился? Темно, даже трудно разсмотрѣть; точно, сюда, вышла молоденькая дама, вотъ выскочила и другая съ узломъ и картонками, какъ-будто госпожа съ горничной. Гдѣ я ихъ помѣщу? у меня только есть, что эта комната съ одной постелью *(показывая перегородку)*. Здѣсь въ этой комнатѣ есть особый угловой кабинетъ къ выходнымъ сѣнямъ, такъ, но № этотъ занятъ, не просыпающимся господиномъ, да вѣдь надобно-же ему когда-нибудь проснуться. Да что съ нимъ церемониться: перемѣщу его въ комнату за перегородкой и дѣло кончено *(отворяетъ дверь въ-перегородку и подходя къ Милорѣцкому будитъ его)*. Послушайте, государь мой! государь мой! васъ это не обезпокоитъ, если я васъ потревожу *(беретъ со стола свѣчу)*. Вамъ стоитъ сдѣлать нѣсколько шаговъ, чтобъ перейти въ эту комнату. Спитъ себѣ крѣпче давшняго и ухомъ не ведетъ; ну, нечего сказать, богатырь на сонѣ! Постой-же. *(корридорному)* Пантелей, помоги мнѣ, перенести этого господина спячку въ сосѣдній номеръ. Поднимемъ-ка вмѣстѣ диванъ, вотъ такъ *(переноситъ спячаго Милорѣцкаго изъ комнаты съ правой стороны въ комнату на лѣвую сторону)*. Перенеси-же теперь, Пантелей, его вещи *(показываетъ на чемоданъ, сакъ-де-воажъ и другія принадлежности)*, а кушетку туда *(корридорный переноситъ вещи и запираетъ дверь въ перегородку)*. Теперь могутъ пожаловать пріѣзжія дамы.

ЯВЛЕНИЕ II.

На правой сторонѣ Краснопѣвцовъ, Александра Васильевна, Параша со свѣчею, Милорѣцкій на лѣвой сторонѣ на диванѣ.

Красноп. Вотъ комната, полагаю, что вы ею останетесь довольны. Эта дверь выводитъ въ спальную, въ которой поставлены двѣ кровати.

Вереницына. Хорошо! очень благодарна. Такъ завтра поутру идеть поѣздъ?

Красноп. Не тревожьтесь; машинна уходитъ въ Москву не рано, въ 12-ть часовъ *(вглядываясь въ Парашу)*. Ба, да это

знакомая. Такъ точно, Параша Василькова, которая училась вмѣстѣ съ моей дочерью въ магазинѣ. Какими это судьбами?

Параша. Привелъ намъ Богъ опять увидѣться Ильѣ Лукичъ. Поздравляю васъ съ свадьбой, слышала я, что вы выдали вашу Людмилочку за мужъ?

Красноп. Точно такъ, и по этому случаю нынче у насъ балъ. (Вереницыной) Не позволите-ли, сударыня, вашей фрейлигѣ потанцевать у насъ.

Вереницына. Охотно, она теперь мнѣ не пужна. Пусть ее повеселится у пріятельницы. Слышишь-ли Параша, ты можешь идти.

Милорѣц. (проснувшись, прислушивается). Кто-то разговариваетъ въ этой сторонѣ.

Параша. Очень рада пировать на свадьбѣ милой Людмилы (уходитъ).

Красноп. Если вамъ понадобится Параша, вы изволите позвонить; только потрутите дернуть за шнурокъ, я сейчасъ явлюсь.

ЯВЛЕНИЕ III.

Вереницына на правой, Милорѣцкій на лѣвой сторонѣ.

Милорѣц. Здѣсь все слышно, это должна быть какая-нибудь барыня со своей горничной. Эхъ, какъ-бы нѣсколько лѣтъ назадъ, непременно-бы я допытался, кто такая эта пріѣзжая, не ѣлъ-бы и не спалъ, пока не узналъ-бы молодца-ли и хороша-ли моя сосѣдка?... а теперь... вотъ что значитъ перешагнуть за двадцать пять лѣтъ, и волокитство ужъ на умъ нейдетъ. Какъ-бы то ни было, а надобно мнѣ увидать эту сосѣдку (встаетъ и идетъ къ лѣвой сторонѣ, Вереницына съ своей комнаты развязываетъ узелъ и вынимаетъ изъ него книгу). Страшно, я кажется очутился совсѣмъ въ другой комнатѣ; запертая дверь была вотъ здѣсь, съ правой стороны. Гдѣ-же это я нахожусь? какъ въ заколдованномъ замкѣ, не понимаю. Какъ это я перелетѣлъ сюда?

Вереницына (смотря на часы). Половина десятого.

Милорѣц. Понимаю! я заснулъ и чувствовалъ я, что домовый давилъ меня крѣпко, до того на меня онъ налегъ, что я не могъ головы приподнять, дыханье захватило у меня, уснулъ я просто, отъ нечего дѣлать, а въ это время прикащикъ отеля изволилъ мнѣ удрюжить: перенесъ меня сюда, а мою комнату отдалъ прекрасной незнакомкѣ. Не потому, чтобы я очень желалъ ее видѣть, нѣтъ, мнѣ право все равно (наклоняется и смотритъ съ скамьику перегородки). Проклятая дверь! она заперта на ключъ и ничего невидно, что сосѣдка тамъ дѣлаетъ (возвращаясь къ дивану). Кажется я не доспалъ. Попробуемъ-же еще вздремнуть, отъ нечего дѣлать, до маскарада.

Вереницына (раскрывъ книгу). Путешествіе вокругъ моей комнаты. Очень занимательная книга (кладетъ книгу на столъ и видитъ письмо, оставленное Милорѣцкимъ)! Это что за письмо!... недописанное кажется... отъ кого это и къ кому? да тутъ еще и маска. Видно прежній жалецъ собирался въ маскарадъ. Не хорошо читать чужія письма, очень это не хорошо, я знаю. Но, на этотъ разъ, такъ и быть, прочту это письмо, оно не дописано, стало быть грѣхъ въ половину (читаетъ). «Любезный мой Леопъ! Пріѣхавъ въ Петербургъ изъ Смоленска, узналъ я, что другой уже назначенъ на то мѣсто, котораго я два года добивался. Петербургъ городъ исканій, въ немъ кандидатовъ на всякое мѣсто изобиліе, и надобно здѣсь имѣть особую снаровку, чтобы добиться чего-нибудь. Есть здѣсь такіе ташеппшлеры, общаются золотыя горы, оберутъ и пиши

пропаю! Не взицъ, братецъ, если, узнавъ объ этой неудачѣ, я оставляю Петербургъ, понапрасну въ немъ жить и снова въ Невскій проспектъ мнѣ не приходится и я рѣшительно...» (останавливается) совѣстно читать далѣе... но любопытенъ конешъ (продолжаетъ читать). «Я рѣшительно, отъ нечего дѣлать уѣзжаю за границу, нынче такъ это легко; полторы тысячи скопилось у меня денегъ, обрачу ихъ въ франки и маршъ въ любимый мною Висбаденъ; тамъ всѣ входы и выходы къ рулеткѣ мнѣ знакомы, буду дѣйствовать съ расчетомъ и авось... да любезнѣйшій Леопъ, если стасье послужить, запишу тысячъ 40 франковъ, тогда adieu, mes amis! куплю себѣ виллу, около Жюневы, страна, которою я всегда бредить, и поселюсь тамъ джентельменомъ; если-же, чего Боже упаси, профершиплюсь, тогда дѣлать нечего—марширу пахъ хаузъ, къ матушкѣ моей въ Смоленскъ, жевать вяземскую коврижку.» На коврижкѣ и остановка (спѣется). Забавный прожектеръ!

Милорѣц. (встаетъ). Отъ нечего дѣлать, надобно окончить письмо къ Леону... да гдѣ-же оно?... Кажется, что передъ тѣмъ какъ я уснулъ... (смотритъ на столъ и въ карманахъ).

Верениц. (перечитывая письмо). «Къ матушкѣ въ Смоленскъ.» Если это письмо писалъ какой-нибудь повѣса, то все таки онъ долженъ быть человекъ порядочный, у него есть чувство (кладетъ письмо на столъ и беретъ книгу).

Милорѣц. Точно такъ, иначе быть не можетъ. Письмо мое осталось въ той комнатѣ, тамъ-же осталась и моя маска; мое письмо находится теперь въ рукахъ моей сосѣдки, которой негодный прикащикъ отдалъ мою комнату; мнѣ кажется, что я имѣю все право... (стучится тихо въ стѣну).

Вереницына (испугавшись). Стучать! Кто это тамъ? Что надобно?

Милорѣц. Какой хорошенькой голосокъ! (вслухъ, подойдя къ перегородкѣ) Извините, сударыня. Я пріѣзжій, я занималъ комнату, въ которой вы теперь помѣстились. Я забылъ нечаянно на столѣ въ вашей комнатѣ начатое письмо... будьте такъ добры, милостивая государыня, дайте мнѣ возможность получить это письмо.

Вереницына (сconfузясь). Сейчасъ сударь, я позволю, чтобы принесли вамъ письмо, оно здѣсь.

Милорѣц. (кланяясь ей почтительно). Чувствительно благодарю васъ!... но неужно вамъ беспокоиться, звать кого-нибудь. Неудобно-ли вамъ будетъ письмо мое передать мнѣ черезъ порогъ, вы пропустите его подъ дверь.

Вереницына. Вы очень хорошо придумали (пропускаетъ письмо подъ дверь).

Милорѣц. Покорно васъ благодарю (отойдя отъ дверей). Какой милый голосокъ! Если сосѣдка моя также хороша... (снова подходит и смотритъ въ скамьику замка). Какъ плотно придѣланъ проклятый замокъ, ничего невидно. Прегадкая эта гостинница (оборачиваетъ столъ и садится писать)! А, посмотримъ. Желалъ-бы я знать, читала-ли она мое письмо? Есть средство удостовѣриться, можно спросить, да и что въ этомъ дурнаго (подбѣгаетъ къ перегородкѣ). Сударыня... прошу меня извинить.

Вереницына. Что вамъ угодно?

Милорѣц. Ничего-съ, извините мое любопытство. Вотъ въ чемъ дѣло: письмо, которое вы изволили мнѣ передать, лежало тамъ на столѣ, такъ желалъ-бы я только знать, не взглянули-ли вы какъ-нибудь печально, вы понимаете меня?

Вереницына (всторону). Что этимъ онъ хочетъ сказать?

понимаю; видно догадался, что я прочла письмо. (ему) Ничего не понимаю. Я исполнила ваше желаніе (съ досадой), и потому прошу васъ болѣе не разговаривать со мною, я вовсе не расположена вамъ отвѣчать.

Милорѣцъ. Помилуйте, зачѣмъ вы мнѣ отказываете въ этомъ удовольствіи. Знаете-ли что? я немного соснулъ и приснился мнѣ чудный сонъ, я вамъ сейчасъ его расскажу.

Вереницына. Нѣтъ, нѣтъ избавьте ради Бога! Я не люблю слышать сновъ.

Милорѣцъ. Ну, такъ сонъ мимо; поговоримте о предметахъ болѣе интересныхъ. Я вижу, что вы дама высшего общества, и потому я считаю себя вправе сдѣлать вамъ нѣсколько вопросовъ очень приличныхъ.

Вереницына. Будьте, сударь, осторожны, размыслите напередъ, о чемъ вы хотите меня спрашивать, я полагаюсь на вашу скромность. (всторону) Онъ кажется, очень любезный человѣкъ!

Милорѣцъ. Вполнѣ можете быть въ этомъ увѣрены (подвигаетъ свои кресла къ перегородкѣ). Позвольте васъ спросить сударыня, вы за мужемъ или нѣтъ?

Вереницына (всторону). На что это ему знать! (вслухъ) И вы называете это приличнымъ вопросомъ?

Милорѣцъ. Да что-жъ тутъ дуриго? Въ разговорѣ пріятномъ, съ дамою должны быть соблюдены принятія условія, есть разная манера говорить, наприм. со вдовою говорить, однимъ образомъ, съ молодой дѣвицей другаго рода разговоръ, съ почтенныхъ лѣтъ барышней, еще такъ своя манера; съ замужней женщиной опять особая рѣчь.

Вереницына. Хорошо, я должна вамъ сказать, что я замужемъ.

Милорѣцъ. Важное обстоятельство! Вотъ видите, мнѣ слѣдуетъ принять это къ свѣдѣнію; о себѣ вамъ скажу, я человѣкъ одинокій, свободенъ какъ птица, нынче всѣ бредятъ заграничными поѣздками, по пословицѣ тамъ хорошо, гдѣ насъ нѣтъ, такъ и я, отъ нечего дѣлать, думаю отправиться за границу въ Висбаденъ, въ Баденъ-Баденъ на воды, собственно для того, чтобы разсѣяться; края эти дивныя. Вы бывали ли сударыня за границей?

Вереницына. Я никогда не выходила изъ границъ.

Милорѣцъ. Прекрасно, вамъ угодно говорить каламбуры, по куда вы изволите теперь ѣхать?

Вереницына. Васъ это интересуетъ? Я ѣду изъ исковской губерніи, въ саратовскую къ моему мужу.

Милорѣцъ. По этому вы очень любите вашего мужа?

Вереницына (съ досадой). Странный вопросъ! Но неуждно ли вамъ будетъ перемѣнить разговоръ.

Милорѣцъ. Какъ прикажете, совершенно отъ васъ зависитъ; о чемъ-же мы будемъ говорить.

Вереницына (взявъ книгу). Читали-ли вы повѣсть Тургенева Дворянское гнѣздо?

Милорѣцъ. Говорятъ, что она написана прекрасно, увлекательно.

Вереницына. А вотъ, слушайте, я вамъ прочту начало (читаетъ) «Передъ раскрытымъ окномъ красиваго дома, въ одной изъ крайнихъ улицъ губернскаго города О...», то есть Орла, вѣроятно.

Милорѣцъ. А почему-же не Оренбурга?

Вереницына. Правдоподобіе Орла, потому что Орелъ ближе и къ Петербургу и къ Москвѣ.

Милорѣцъ. О, да какъ вы хорошо знаете географію Россіи.

(всторону) Вотъ случай навести и на болѣе интересный разговоръ. (вслухъ) Недавно былъ у насъ споръ съ однимъ изъ членовъ здѣшняго географическаго общества, на счетъ важности и преимущества водяныхъ сообщеній. Да, ну вотъ, призываю васъ въ судьи, какія считаются у насъ главнѣйшія рѣки?

Вереницына (всторону). Къ чему этотъ урокъ изъ географіи (вслухъ). Да это знаетъ всякой малой ребенокъ, главныя рѣки въ Россіи — Волга, Днѣпръ, Донъ, Нева наконецъ, которая говоритъ о себѣ:

Гордо, привольно теку я въ крутыхъ берегахъ изъ гра-
нища,

Кратокъ, но славенъ мой бѣгъ: я украшаю собой

Городъ богатый, чудесный, — столицу имперіи сильной;
Быстро по волнамъ моимъ въ море летятъ корабли!

Милорѣцъ. Самое поэтическое изображеніе великолѣпной рѣки, по вы сударыня забыли еще одну изъ главныхъ рѣкъ: это Амуръ, который протекаетъ китайскіе предѣлы, онъ движетъ, управляетъ даже сердцами самихъ плователей, — недавно еще одержала славная на немъ побѣда. Амуръ! ахъ, это одно имя приводитъ насъ въ трепетъ; какъ вы думаете?

Вереницына. Ужъ я вамъ однажды сказала, чтобъ вы меня избавили отъ пустословія, оно мнѣ очень неприятно.

Милорѣцъ. Извините, еще маленькое замѣчаніе. Мнѣ приходится въ голову одна странная идея: мнѣ кажется, что вы вовсе не спѣшите къ вашему мужу.

Вереницына. Почему это такъ вамъ кажется?

Милорѣцъ. Когда жена разно съ мужемъ, котораго она любить, то не можетъ она быть весела и покойна.

Вереницына. Кто вамъ, сударь, сказалъ, что я покойна?

Милорѣцъ. Любовь! о это сладостное чувство! Еслибъ довелось мнѣ, когда любить кого-нибудь... Если-бы я былъ на мѣстѣ вашего мужа...

Вереницына. Что-же бы вы сдѣлали? я могу вамъ сказать одно: никогда-бы я не вышла за мужа за человѣка, который думаетъ жениться отъ нечего дѣлать.

Милорѣцъ. Я вижу, сударыня, что вы читали мое письмо.

Вереницына. Никакой надобности мнѣ не было знать, что вы пишете. Мнѣ попалась печально на глаза одна эта фраза «отъ нечего дѣлать». Фраза довольно странная, согласитесь сами? по перемѣните разговоръ, скажите мнѣ, на что вамъ эта маска? позвольте мнѣ вамъ объ ней напомнить? Вы здѣсь оставили вашу маску.

Милорѣцъ. Маска! такъ точно, она осталась тамъ, у васъ на столѣ, я ее приготовилъ, чтобъ ѣхать нынче въ маскарадъ:

КУПЛЕТЪ.

Вещь преполезная для насъ

Простая, шолковая маска:

Подъ ней возможенъ лии разговоръ,

Интрига и любви завязка;

Подъ ней не должно, напримѣръ,

Скрывать хорошенькіе глазки,

Пусть лишь презрѣнный лицемѣръ

Вѣкъ не снимаетъ черной маски.

Знаете-ли что? мнѣ пришла очень счастливая мысль.

Вереницына. Говорите, говорите, что это такое? (всторону) Какъ-бы я желала его видѣть.

Милорѣцъ. Всякая маска есть крѣпостная стѣна между женщиной и мужчиной. Еслибъ вы дали себѣ трудъ надѣть эту маску на себя и позволили мнѣ придти къ вамъ, вы-бы эгимъ доставили мнѣ нѣсколько пріятныхъ минутъ, минутъ обворо-

жительныхъ; памъ-бы подали чай, мы-бы провели время какъ въ маскарадѣ, посудили-бы кой о чемъ. И я-бы упоенный истиннымъ блаженствомъ, вынесъ изъ вашего сообщества, воспоминаніе о звукахъ вашего прелестнаго, ангельскаго голоса.

Вереницына (*всторону*). Вотъ очень странное желаніе. Но мнѣ кажется оно возможно.

Милорѣцъ. Вы молчите, сударыня? Неужели вы мнѣ не позволите?

Вереницына. Хорошо, я согласна, съ условіемъ, что вы мнѣ объясните, что значить въ вашемъ понятіи фраза: отъ нечего дѣлать?

Милорѣцъ. Съ удовольствіемъ, я открою вамъ ключъ къ этой премудрости.

Вереницына. Я ожидаю васъ въ сосѣднемъ маскарадѣ.

Милорѣцъ. Чрезъ нѣсколько минутъ, буду имѣть честь вамъ представиться (*подходитъ къ выходной двери и кричитъ*). Гей, кто тамъ есть? Г. Краснопѣвцовъ!

Вереницына. Пришлось принимать гостя на перепутьѣ, надобно заняться нѣсколько туалетомъ (*уходитъ въ боковую комнату*).

(Окончаніе въ слѣдующемъ №-рѣ.)

ОБЪЯВЛЕНІЕ ОБЪ ИЗДАНИИ ОПЕРЫ

ЖИЗНЬ ЗА ЦАРЯ,

М. И. ГЛИНКИ,

АРРАНЖИРОВАННОЙ

ДЛЯ ФОРТЕПИАНО ВЪ ЧЕТЫРЕ РУКИ,

К. П. ВИЛЬБОА.

До сихъ поръ ни одна еще русская опера не была никогда издаваема для фортепіано въ четыре руки, несмотря на то, что для выполненія оперъ, арранжировка эта полнѣе нежели всякая другая инструментальная арранжировка можетъ передавать красоты сложнаго музыкальнаго произведенія.

Опера «Жизнь за Царя», какъ произведеніе гениальное и служащее полнѣйшимъ выраженіемъ нашей народной музыки, которая съ этой оперы начинаетъ свою новую эру, по преимуществу должна быть издана прежде другихъ произведеній нашего гениальнаго, единственнаго народнаго композитора.

Арранжировка оперы поручена была К. П. Вильбоа, который еще при жизни композитора, подъ его руководствомъ, арранжировалъ эту оперу вполнѣ, какъ для фортепіано съ пѣніемъ, такъ и для одного фортепіано въ двѣ руки.

Настоящій трудъ г. Вильбоа уже окончилъ вполнѣ, включивъ въ арранжировку и тѣ номера оперы, которые обыкновенно выпускаются при выполненіи ея на сценѣ. Все изданіе оперы составитъ до 400 страницъ большаго формата.

Прежнія изданія произведеній Глинки возбуждали всегда живое сочувствіе русской публики и пользовались огромнымъ успѣхомъ; по этому, Стелловскій, предпринимая теперь изданіе этой оперы въ арранжировкѣ для фортепіано въ четыре руки, имѣетъ въ виду удовлетворить потребности любителей русской музыки и почитателей роднаго великаго таланта.

Большія издержки на изданіе этого огромнаго произведенія, лишаютъ издателя возможности продавать оперу, по выпускѣ ея въ свѣтъ, по дешевой цѣнѣ; въ слѣдствіе чего, желая сколько возможно удешевить изданіе, Стелловскій открываетъ подписку на полученіе оперы на слѣдующихъ условіяхъ:

Первый актъ оперы „Жизнь за Царя,“ въ 4 руки, выйдетъ въ теченіе будущаго сентября мѣсяца.

Цѣна за всѣ пять актовъ назначается . . 12 руб. сер.
Въ счетъ сего вносится при подпискѣ не менѣе 3 руб.

Остальные же уплачиваются по мѣрѣ выпуска оперы, за каждый актъ по 3 руб., кромѣ послѣдняго акта, который будетъ разосланъ безденежно.

Иногородные за пересылку не платятъ.

Въ отдѣльной продажѣ, опера, по выпускѣ ея въ свѣтъ, будетъ продаваться значительно дороже.

Подписка принимается:

Въ С.-Петербургѣ: Въ Музыкальномъ магазинѣ О. Стелловскаго, поставщика Двора Его Императорскаго Величества, въ Большой Морской, въ домѣ Лауферта; въ книжномъ магазинѣ Базунова, на Невскомъ проспектѣ, въ домѣ Ольхиной у Казанскаго моста; въ Конторѣ типографіи Императорскихъ Театровъ, на Вознесенскомъ проспектѣ, въ д. Соболевской. — Въ Москвѣ: въ магазинахъ: музыкальномъ Ленгольда и книжномъ Базунова. — Въ Казани: въ книжномъ магазинѣ Мясникова. — Въ Харьковѣ: въ музыкальномъ магазинѣ Гергарда. — Въ Тифлисѣ: въ магазинѣ Кетхудова, подъ фирмою «Лира». — Въ Одессѣ: въ музыкальномъ магазинѣ Цанотти. — Въ Полтавѣ: въ музыкальномъ магазинѣ Калливоды. — Въ Симбирскѣ: въ книжномъ магазинѣ Юргенса. — Въ Кіевѣ: въ книжномъ и музыкальномъ магазинѣ Коципинскаго. — Въ Кишиневѣ: въ книжномъ магазинѣ Ліона. — Въ Таганрогѣ: въ книжномъ магазинѣ Данилова. — Въ Тулѣ: въ книжномъ магазинѣ Пантелѣева. — Въ Иркутскѣ: въ библиотекѣ Шестунова. — Въ Воронежѣ: въ библиотекѣ Никитина. — Въ Екатеринославѣ: въ книжномъ магазинѣ Ульмана.